

лигиозную и иную культуру и вообще пользоваться равными со всеми правами в семье, в общегосударственной. Это для меня настолько притягательно и это так удовлетворяет мое национальное сознание, что я решил посвятить свои скромные силы на защиту создания такой возможности.

И поэтому мне очень интересно узнать — какое положение подготовит для своего народа те калыки, которые вошли, или собираются войти, в ту или иную русскую, казачью или какую другую партию; что они выговорили и на каких началах составили союзы?.. Мы слышим, что вот, тот — кадет, тот — монархист, тот — большевик, другой — социалист, а о том, что дадут эти партии в составе своего государства иным нациям, в данном случае калыцкому народу, нам ничего не известно.

-----00000-----
-----000-----
-----0-----

ГОГОЛЬ БАРАШАИН

ИЗ МЕЛОЧЕЙ ЭМИГРАНТСКОГО БЫТА.

Хотя говорят, что эмиграция накладывает на нас свой отпечаток и сильно изменяет психологию, но на калычке этого отпечатка совсем мало заметно. По преимуществу он беспечен, по преимуществу любит ездить за сотни километров к станичнику или „брату по кости“ в гости. Дух кочевника, видимо, нет-нет да и просыпается в нем и властно требует передвижения, или тоскующая душа степняка заставлял его часто вырываться из душного и тесного города на простор и хоть из окна вагонного вагона посмотреть на широкие горизонты. Особенно часто раз'езживали наши братья перед кризисом. Ничто их долго не удерживало на одном месте. Ни незнание языка, ни расходы не удерживали от поездок.

„Язык французский, что же — говорят они — он очень похож на русский, чуть только сказать и вот тебе французский язык. Вместо билета нужно сказать — билет; третий класс — трузыем класс, а второй и первый нам не требуется; вагон — все равно вагон; станция — стасион, и больше ничего для переезда не требуется. Если не знаешь сколько стоит, то просто дай бумажку покрупнее, они тебе сдачи всегда в точности дадут. А то, что иногда ктонибудь вместо места Нанси попадает в Нанси, вместе вагона уезжает в Нанси, так это, рывки таки, пустяки, полиция у них такая, что всегда человека куда-нибудь определит. Если тебя задержат, ничего не нужно толковать, выложи все свои документы и руками только разведи. То, что ты по бумагам не шиня и не запонез, очень облегчает, видят, что ты честный эмигрант не большевик (как только это слово услышишь, всегда нужно отрицательно мотать головой и говорить: „нон“; большевик сапра купон, саян ррес; муа — козак) и отпускают всегда с широм“...

Бато если с такими привлечениями доберется он до станичника, то уж держись: и на работу не ходи, хотя бы грозил расчет, и уж выпивон выставь как следует, не какой-нибудь там дү вән руж, а анку или еще что-нибудь почище. А надо сказать, что нашим братьям вино понравилось во Франции даже. „Дешевый и не слабее раки, ежели бутылки три выпить, так и опьянеть просто-напросто можно, а француз, так от шопина веселеет.

Выкидывают наши „путешественники“ иногда вещи и довольно остроумные. Приехал как-то прошлой осенью ко мне мой станичник. Ну, дело ясное, ежели человек чуть ли не из другого конца Франции спроведать тебя приехал, так что тут толковать! Пришлось выставить целую баттарез, наварить баранины и балыеские степи песнями вспомнить, но когда пришел час идти на смену, я все таки отпросился, угорворив его провести время с другим станичником, который как раз кончает смену. Станичник мой — человек сознательный, хотя неохотно, но все же согласился с мои доводами. Указал я ему квартиру станичника — через дорогу, а сам направился к заводу. Иду. Вдруг слышу тревожные гудки автомобиля, крики и ругни. Обернулся и вижу: автомобилист наскочил заторжозил машину, уже вплотную подкатив к моему станичнику, который не обратил внимания на гудки. Я, види, что шофер что-то кричит на моего гостя, побежал, чтобы послушать переводчиком и упрямить шофера не поднимать скандала. Но не успел и приблизиться, как шофер, сев на машину, укатил дальше. А станичник мой и говорит: „Я никогда не обращал внимания на гуд-

ки, их так много тут, что если их остановить, то и в итоге на Сибирь не выйдут, они сами должны нас беречься, чтобы не раздавить, они за это платят... .

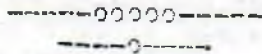
— „Ау, а как же ты, — спрашиваю — обиделись с ним, ведь он хотел скандалить“?

— „А ему ничего не сказал, а только ткнул пальцем в ухо, указав на язык и развел руками; он увидел, что перед ним глухо-немой, махнул рукой и укатил“... .

И увидел, что мой старикшик царень с козлом и эри не пропадет... .

Все это, конечно, забавно, правильно и хорошо, что друг друга не забываем и обычай свои национальные не бросаем. А все таки раз'ездивать надо реке и угощаться поменьше, ибо времена уж очень трудные настали. Ведь не прочных работников в первую голову сокращают.

Десни, Франция.

АДМ. ИВНИЧЕНОВ.

О КРИЗИСЕ.

В предыдущем номере „Сельских Волн“ я излагал, преимущественно, различные толкования специалистов о причинах, вызвавших нынешний грандиозный всемирный кризис, распространившийся почти на все виды хозяйственных предприятий. Ученые и специалисты продолжают спорить о причинах кризиса, делают свои выводы о конце его, но кризис идет своими путями и, расширившись в глубину и ширь, захватил в данный момент решительно все страны мира. Безработные исчисляются миллионами, фабрики и заводы продолжают закрываться, земледельческий труд перестает оправдывать себя, торговля замирает, банки пустеют и начинают там и здесь колебаться цена денег. Необходимость государственных властей заботиться о своих безработных опустошает казну, а неудовлетворительное обеспечение рабочих хлебом и кровом грозит внутрисоциальными осложнениями... .

А выход еще не найден; мало того, многие начинают терять веру в то, что он вообще будет найден и что кризис будет ликвидирован человеческим умом и энергией раньше того времени, когда доведенное до безвыходного тупика человечество не найдет какого-нибудь стихийного выхода, даже, может быть, путем коренных перемен в доселе существовавших способах хозяйствования.

Интересны в этом отношении мнения двух специалистов, лекторов по политической экономии в Пражской школе политических наук о современном кризисе, которые я и постараюсь здесь, хоть конспективно, изложить.

По мнению одного из них (редактора экономического отдела одной из больших газет в Праге), этот кризис, по своему характеру, ничего общего не имеет с обычными, так называемыми „периодическими“ промышленными кризисами, которые, обычно, возникали приблизительно раз в десятилетие на почве превышения предложения товаров над спросом на них. В этом случае увеличение предложения товаров фабрично-заводской промышленности влекло за собой их удешевление. Это удешевление заставляло сокращать производство их и распускать часть рабочих. Но, так как, безработица в этом случае касалась только части фабрично-заводских рабочих, не затрагивая остальных классов населения, то это же самое удешевление товаров увеличивало возможность потребления, т.е. увеличивало спрос, а отсюда — опять повышалось производство, рабочие принимались вновь и кризис, само собой, через некоторое время, проходил, не внося больших разрушений.

Нынешний кризис отличается тем, что он захватил все виды и отрасли производства: фабрично-заводского, земледельческого, финансовое хозяйство, ремесленное и проч. Поэтому, он имеет в основе, в качестве причин, различные факторы и поэтому же разнообразны и шире его отзвуки.

По определению этого лектора, нынешний кризис — „структуральный“, т.е. причиной данного кризиса является кризис современной структуры хозяйства и стро общечеловеческой жизни вообще. По его мнению, мы присутствуем при кризисе индивидуалистического (одиночного) способа хозяйствования. Он обращает внимание на то, что в наше время почти нет ни одного более или менее крупного предприятия, принадлежащего только одному владельцу, а все более или менее крупные предпри